
Обреченная княгиня
Анфиса Кипренина

Анфиса Кипренина
Обреченная княгиня

https://litres.ru/74746553
SelfPub; 2026

Аннотация

Художественная реконструкция событий 1461-1467 годов. Все действующие лица подлинные, известные из летописей, договорных и духовных грамот своего времени. Прямая речь восстановлена по нравам 15 века согласно историческому статусу каждого лица. В основу романа положено авторское расследование смерти великой княгини Марии Борисовны. Источник яда и участники сговора, установлены на основании документов эпохи и современной экспертизы останков княгини. Там, где летописи молчат, события восстановлены логической реконструкцией и не противоречат дошедшим до наших дней документам того времени.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Анфиса Кипренина
Обреченная княгиня

Глава 1

Пролог

Сначала Рим, как основа религии, был един. И все эти годы христиане жили под крылом Христовой веры единым и неразделимым союзом. Несомненно, возникали споры, из-за каких либо трактовок самого учения веры, но крепкую семью это не разрушало. Было в этой семье пять братьев: Рим, Антеохия, Александрия, Иерусалим и Константинополь. Рим как престол Петра был старшим из них, но равным братом. Отцом же всех братьев, был отец небесный и они это свято чтили.

Но Риму духовная власть казалась абстракцией, хотелось власти материальной. И, нашлись два человека, интересы которых лежали в этой плоскости. Прикрывшись тенью давно умершего императора Константина, они переписали завещанные каноны и получили то, на что не имели ни династического, ни морального права: папа — земли и светскую власть, которой не мог обладать по природе своей миссии, а бывший майордом — корону без священной печати рода.

Востоку это показалось бунтом против самих основ уче-

ния их отца. Сын их Владыки, Христос, власти не хотел и шёл на казнь, а не на трон. Сам апостол Пётр, который правил в своё время в Риме, завещал: будьте покорны всякому человеческому начальству, как верховной власти. Не царь покорен мне, а я Царю.

Споры копились столетиями и, в конце концов, вера разделилась на два непримиримых лагеря. Восточный, где церковь и правитель две руки одного тела. И Западный, где папа ставит себя над королями, по праву "Константинова дара", того самого подлога подтверждающего этот факт. Как следствие всего этого фарса, короли в знак согласия, смиренно целуют туфлю Папы и приносят клятвы подчинения.

К пятнадцатому веку восточных христиан было больше половины мира, но мир менялся. Константинополь, второй Рим, доживал под османской рукой. И на северо-востоке, поднимался город с белокаменным Кремлём, который ещё не знал, какую страшную цену Москва заплатит за то, чтобы стать Третьем Римом.

1461 год

Москва

Действующие лица (Возраст некоторых действующих лиц приблизителен и восстановлен по совокупности косвенных данных).

Василий Темный, великий князь— 47 лет

Мария Ярославна, жена Темного — 43 года

Иван Васильевич, наследник — 21 год
Мария Борисовна, жена наследника — 20 лет
Юрий Васильевич, сын Темного — 19 лет
Борис Васильевич, сын Темного — 7 лет
Иона, митрополит - 71 год
Василий Ермолин, купец — 44 года
Ралли, посол — 49 лет
Стефан Бородатый, дьяк —56 лет
Иван Фрязин (Вольпе), монетчик — 35 лет
Ближние бояре:
Басёнок Фёдор Васильевич — 40 лет
Патрикеев Иван Юрьевич —42 лет
Кошкин Иван Иванович — 38 лет
Челядня Фёдор Михайлович — 48 лет
Василий Иванович Новосильцев — 45 лет

* * *

В стенах стареющего кремля Москвы, по Никольской улице шумно катилась торговая пятница. Ряды пестрели от товаров, и московский люд деловито сновал между ними. Вдруг, через Никольские ворота, ворвался всадник и люди, только отдышавшиеся за четырнадцать лет от княжьи резни, стали смолкать. Густая тревога поползла по округе. Каждый взрослый человек помнил ту распрю, когда князья друг с другом чинили спор, а у них горели дома.

Гонец, не останавливаясь, проехал Чудов монастырь, направился к Ивановской площади и последние сомнения рас-

творились в толпе. Все знали, что это путь к Кремлю.

Всадник резво спешился и направился прямиком в княжьи покои. Вестника остановили у дверей и велели ждать.

Слуга прошел в покои Великого князя. Час был ранний и Темного облачали в одежды. Слуга вошел и шепнул постельничему о гонце.

— Великий князь, гонец из Твери с вестью. Просит дозволения войти.

— Веди,— сказал, насторожившись, князь.

Вестник вошел, рухнул на колени и протянул грамоту не смея поднять глаз.

— Батюшка…— Взмолил он.— Не вели казнить, дай слово молвить.

Василий Темный дал понять жестом, что дозволяет. Дьяк тут же подбежал к гонцу и взял грамоту.

— Великий князь! Поклон тебе от князя Михаила Борисовича и его бояр. Я привёз скорбную весть. Скончался князь Борис Александрович Тверской. Отпевали его в Твери, в соборной церкви Спаса Преображения. Его сын, князь Михаил, вступил на престол отца по завещанию и с благословения. Бояре и вся тверская знать уже присягнули ему на кресте. Князь Михаил шлёт тебе поклоны, а его бояре просят милости, чтобы между вами сохранились мир и братство, как было по старому договору, который заключили князь Борис и ты, батюшка.

Темный дослушал. Долго молчал, и тишина скорбно рас-

текалась по хоромам. Гонец так и застыл на коленях, а слуги, оцепенело, уставились на князя. Василий, проведя рукой по повязке на выжженных глазах, нарушил молчание.

— Весть твою горькую принял. Душа князя Бориса Александровича в руке Божьей. Упокой, Господи, душу его. Иди, поешь, отдохни с дороги. Ответную грамоту получишь завтра.— Он поднял руку и дал понять, чтобы все вышли вон.

Оставшись один, он дал выход душевной буре. То ли вой, то ли стон рванул из его груди. Князь скорбел по другу.

Мысли сами оказались в годах междоусобицы и напомнили о тех бедах, что чинили сыновья Рюрика. Как жгли и выкалывали друг другу глаза, травили и резали брат брата. Обрушился весь этот груз на князя и снова опустошил его душу.

Темный вспомнил себя молодым, когда его невозможно было сломать, не было в нем ни одного твёрдого места: ни стержня, ни гордости, ни веры только голая живучесть и удушающая опека матери, в мире которой судить могла только она.

Софья Витотовна, его мать еще в одиннадцать лет усвоила урок: первыми умирают те, кто поверил в безопасные переговоры. Для нее родство в княжеской семье было не укрытием, оно было мишенью. Выстроив непробиваемую броню из власти, эта женщина не пускала внутрь своей души ни сожаления, ни раскаяния. Эти мысли отсекалась собственной обороной ещё на подходе к её броне.

Природа её характера выражалась в ее неприкосновенно-

сти. Она была той, кто наказание раздаёт и именно эту привилегию она оберегала всю свою жизнь, так жестоко отстаивая права своего сына на великокняжеский престол.

Мать закрывала его собой, когда встала между ним и миром, но этим только выторговала время, а жизнь решила иначе и лишила его глаз, а потом и самой Софьи Витотовны. И именно тогда с ним и произошли перемены: месть умерла от потери чужих лиц, прежняя безвольная личность со смертью матери и не осталось того, что можно было бы вернуть.

Произошло перерождение Московского князя из податливой глины вдруг восстал монолит, уверенный в себе правитель, который принял власть не для того чтобы брать, а для того чтобы нести.

Осторожный стук отогнал мучительные мысли, Василий Васильевич повернул голову к двери.

— Великий князь, Мария Борисовна просит дозволения войти.— Сказал слуга.

— Зови. — и голос князя потеплел.

В двери вошла княгиня Мария, светлая лицом и с глазами в которых жила любовь. Не высокая и слишком хрупкая для двадцатилетней рожавшей женщины. На ней уже были печальные одежды и в них, она скорбела по отцу. Поклонившись, она начала свои мольбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.